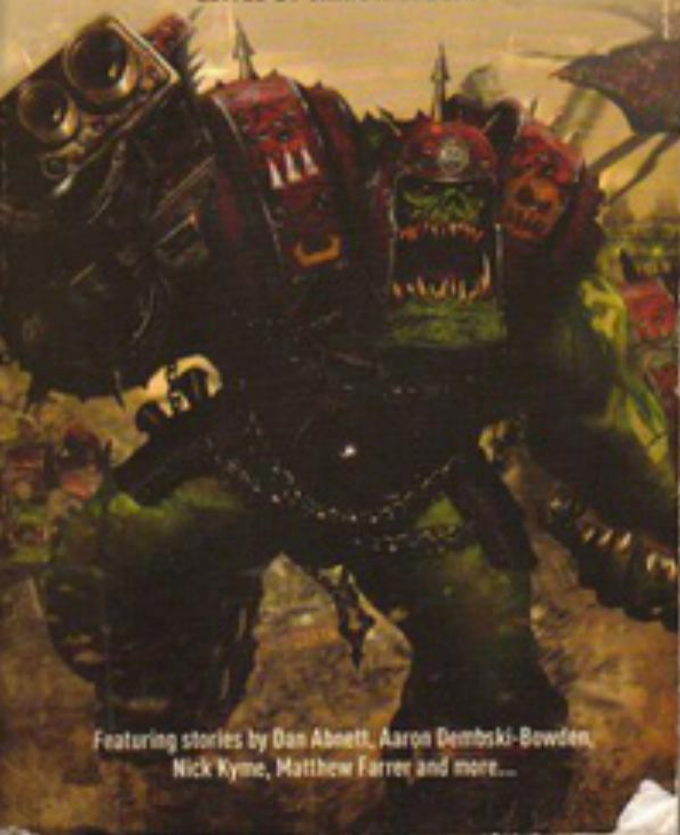

WARHAMMER

40,000

FEAR THE ALIEN

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

Featuring stories by Dan Abnett, Aaron Dembski-Bowden,
Nick Kyme, Matthew Farrer and more....

ЕДИНСТВО

Автор: Джеймс Гилмер

Черная птица удобно устроилась на погреборожке трупа. Она снова клюнула, оставив на лице

имперского гвардейца новую рану прямо под левым глазом, и Тэм почувствовал, как рука

Гесара сжимается на его запястье и заставляет опустить пистолет.

-- Без шума.

-- Мы не можем вот так его оставить. Это неправильно.

Астартес встал перед Тэмом и пристально посмотрел на него. В сражении Гесар потерял

пистолет. Корка крови, запекшаяся вокруг раны на погреборожке, треснула, когда он заговорил.

-- Неважно, кем он был при жизни. Теперь он мертв, мы -- нет. И мы будем двигаться дальше

во имя Императора и Трона. Твоя задача -- выжить и убить ксеноотразь, которая

сделала это.

Ты будешь выполнять свой долг, а не стрелять в птицу из-за того, что она оскорбляет тебя,

следуя своей природе.

Астартес из Гвардии Ворона был резок, но прав. Они бежали уже несколько часов и, должно

быть, находились за линией наступления воинов огня -- если уже не людской пехоты и

штурмовиков-крутов. Полк Тэма был разбит в сражении за центральную станцию связи, а

Астартес отступал, когда Тэм спустился со своей снайперской позиции и встретился с ним.

-- Простите, господин, этого не повторится. Мы приближается к фермам. Может, фермеры

дадут нам укрытие, или можно просто его захватить.

Тэм знал, что ему надо просто оставаться рядом с костическим

гесантником. Если он во
что-то и верил, кроме Императора, то
это было святое возмездие, которыми
являлись Агенты

Астартес. Космические гесантники,
живые инструменты Императора
Человечества, всегда

поддерживали обычных людей в тяжелую
минуту. Гесар выведет его отсюда живым.
Того, кто

мог бы выстоять против ангелов смерти
Императора, попросту не существовало.

-- Фермеры могут прогаться, или же их
заставят рассказать о нашем
месторасположении,

капрал. В этот раз на стороне тау были
человеческие солдаты --- не забывай об
этом.

Империя Тау была совокупностью
множества рас, управляемой разделенными
на касты тау,

которые послали свою собственную касту
огня сражаться плечом к плечу с
представителями

иных народов, включая наемных предателей-людей. Для Тэма это была первая встреча с ними

и другими членами их союза. В общем-то, для Тэма это было первое сражение с какими-либо

ксеносами, и он считал, что ему весьма повезло выжить и найти Гвардейца Ворона, который

на ходу строил планы либо отступления, либо ответного удара против орды захватчиков.

Тесар указал большим пальцем куда-то за трүн гвардейца, привалившегося к дереву.

-- По крайней мере, он выполнял свой долг до самого конца. Отсюда уходит кровавый след.

Судя по цвету и запаху -- нечеловеческий.

Тесар переступил через трүн, и черная птица улетела, когда он замахнулся на нее квадратным

болтером. Тэм знал, что она вернется, но все равно это был правильный жест. Гвардеец был

мертв уже какое-то время, поскольку
глубокие борозды в груди не дытились на
ветру, и лицо

давно стало фиолетовым от холода.

-- Крутская гончая. Одно из созданий
крутов -- они направляли этих тварей
на нас перед

станцией связи. Я видел, как четверо
людей из твоего полка пали от одной из
них, прежде чем

я вознал болт в голову твари.

Тесар пнул трун, который нашел. Тот был
слегка припорошен снегом, но Тэм мог
видеть

густой серый мех на спине существа.
Высохшая кровь покрывала торгу и когти.
Тварь была

здоровенная, наверняка больше человека,
хотя Астартес все равно был крупнее, и по
кровавому следу Тэм мог определить, что
она уползла утирать после того, как
звардеец

всадил в нее несколько очередей.

-- Мы все еще не видели тел солдат из

твоего полка, -- Гесар кивнул на тело
мужчины. Они не

нашли ни одного выжившего из тех, кто
дрогнул и побежал, когда их оборона была
прорвана

у станции связи с орбитой. Это был
первый труп имперского гвардейца, на
который они

набрели.

Опознавательный знак солдата был
символом Имперской Гвардии Короны --
винтовки,

перекрещенные за волчьим черепом. Знак
Тэла изображал крылатый цепной меч,
обозначавший Третий полк Тантуласа.

-- Господин, мы видели множество следов
схваток и мертвые тела, начиная от тау
и

заканчивая крутами и предателями. Где
же, черт возьми, наши люди?

Гесар покачал головой в ответ и провел
рукой по коротко стриженным белым
волосам. У

Астартес была та же кожа альбиноса и

глаза, подобные темной гальке, как у всех
Гвардейцев

Ворона, которых Тэм видел на рисунках и
пиктах. На каждом месте сражения Гесар
делал

одно и то же -- исследовал местность,
тихо ругался под нос и снова срывался с
места.

Было тяжело не отставать от
Астартес. Тэм даже подумывал о том,
чтобы бросить свою

снайперскую винтовку после первого часа
бега, но все же оставил ее. Это была
прекрасная

вещь. С ложей, покрытой молитвами к
Золотому Трону и неприличными
стихами, с

телескопическим прицелом, -- когда-то он
каждый день молился, чтоб его назначили
снайпером и дозволили им пользоваться, --
с чудным штыком для работы в ближнем
бою,

который его отец сам выковал еще на
Сантуласе.

-- Нам надо двизаться. Если мы доберемся до ферм, то сможем найти там ответы.

Тау не

устраивают, но обращают тех, кого могут. Если не добровольно, тогда они могут

использовать другие методы, чтобы перевести население на свою сторону. Мы либо защитим

этот мир, либо очистим его от предателей и ксеносов, даже если придется убивать их по

одному за раз.

Тэм знал, что лучше не сомневаться в словах костогесантника. Астартес не только был его

наилучшим шансом на выживание в этом мире, но он бы также убил Тэма, если бы решил, что

Гвардеец колеблется в исполнении своего долга.

То не многое, что Тэм знал об этом Гвардейце Ворона и его оргене, он почерпнул из слухов,

которые начали просачиваться сверху и распространяться среди солдат после того, как

Астартес появился в их лагере. Гесар был отрезан от своих боевых братьев и направился в

другую сторону, чтобы попытаться удержать станцию связи. Затем настало кровавое утро битвы

между тау с их энергетическим оружием и человеческой пехотой, и тогда вопросы и сплетни

уступили место импульсным вспышкам и болтерным снарядам, сотрясающим морозный

воздух.

Люди, воевавшие на стороне тау, носили синее и золотое, что не слишком отличалось от

цветов, в которые была окрашена броня воинов огня. Их называли «Гес'веса», как Тэл

услышал из вокс-передатчиков, которые транслировали эти перебежчики перед

высадкой.

«Люди-помощники» на языке тау, предатели, которые найдут лишь смерть от рук тех, кто

верен человечеству и Божественной Милости Императора.

Импульсные винтовки, которыми пользовались воины огня, стреляли дальше, чем большая

часть гвардейского оружия. Они держались поодаль, обстреливая станцию из глубины леса.

Первыми явились Гес'веса. Две волны разбились об оборону Имперской Гвардии, удерживавшей позицию вместе с Гесаром. Там слышал его голос, раздающийся в воксе на

полной громкости, до тех пор, пока не ударили крутыштурмовики.

Даже выше, чем Гесар, одетые в звериные шкуры и вздымающие над собой ружья, которыми

они размахивали, словно дубинами, эти двуногие существа были весьма опасны в

ближнем

бою. Тэм снял нескольких, и все они в его прицеле выглядели по-разному. Все, что он мог о

них сказать — они были высокие, долговязые и быстрые.

Гончие неслись в первых рядах. Эти твари подняли вой, похожий на волчий, и пересекли

расчищенное от деревьев пространство прежде, чем Тэм смог взять в прицел хотя бы одну из

них. Смертоносно проворные, с глиняными торгами и жуткими зубами, они оказались среди

солдат прежде, чем кто-то успел достать пистолеты или прилкнуть штыки.

Тэм знал, что Гесар утратил свой шлем примерно в это время. Секунду назад он был во главе

строя, а в следующее мгновение Тэм уже слышал рев пилотеча и призывы к Кораксу, примарху Гвардии Ворона, доносящиеся с места сражения.

Гесар потратил какое-то время после битвы, счищая кровь гончих с пилотеча, но его

черно-белая броня все еще была запятнана кровью и отмечена следами когтей.

Сами же круты, свирепые двуногие, явились следующими. Траг

крупнокалиберных пуль

разбил строй, и гончие, что рыскали среди них, расширили прорыв еще больше, и тогда круты

налетели на позиции людей. Это были жилистые, мускулистые твари, и они вертели ружьями,

словно палицатами, разбрасывая в стороны всех гвардейцев у себя на пути. Там не мог

нормально прицелиться, когда они вступили в рукопашную. Ему удалось убить нескольких, но

часто это случалось уже после того, как гвардеец падал под ударом приклада, раскалывающего

его шлем, или от кривого ножа, пробивающего бронежилет.

Большая часть кротов несколько походила на птиц. У них были острые, вытянутые черты, и,

хотя Тэм слышал истории о ксеносах и их внешнем виде, кроты нервировали его. Увидев

кротов только, можно было принять их за людей — лишь до тех пор, пока не разглядишь

лица. Некоторые были птицеобразными, некоторые почти что обезьяноподобными, но среди

них не было двух одинаковых.

Тэм мог поклясться, что у большинства были черные отщипы вместо глаз, но он помнил, как

один из них посмотрел прямо на его открытые узкими кошачьими глазами. Зеленые пятна на

фоне смуглой кожи и черные зрачки.

Ему пришлось спрыгнуть со скалы, которую он использовал для засады, когда эта тварь

послала в него шквал ружейного огня. Так

он и начал свое собственное, личное
отступление

из битвы за станцию связи.

Он не гордился этим, но мог слышать, как
рушится строй позади него. Комиссар все
кричал,

требуя соблюдать дисциплину и угрожая
застрелить любого мужчину или
женщину, кто

побежит, пока его голос не прервался
воплем и завыванием гончей.

Все, на чем сосредоточился Тэм ---
знакомый звук болтера Гесара. Среди
других звуков битвы

его ни с чем нельзя было спутать. Он
спустился вниз с гряды, мимо нескольких
других людей, бегущих в поисках укрытия.

Круты окружали здание станции, а
обороняющиеся рассыпались

и отступали. Он увидел, как крут подсек
ноги гвардейца, и едва не побежал прочь.

Крик этого

человека заставил его вернуться; Тэм
вытащил пистолет и принял позу для

стрельбы, которую

сотни раз отрабатывал на тренировках. Двойной выстрел свалил первого крута, но гва других

оказались слишком близко, и он мог поклясться, что почувствовал, как их пули пролетели

рядом с ним в холодном воздухе.

Обоих сразили болтерные снаряды, выпущенные сзади, -- похоже, что и он, и Гесар

выполняли тактический отход. С точки зрения Тэма, не особо он был связан с тактикой, но

гвардеец не собирался спорить с бронированным и обозленным костическим десантником.

Строй был разорван настолько, что сплотить его заново не представлялось возможным, и,

прежде чем Тэм осознал это, они уже вместе продирались сквозь лес вниз по склону горы.

Потом они отсиживались в штольне у

подножия горы так долго, как могли.
Ветер доносил
грохот ружей и шипение энергетического
оружия, иссушающего воздух, но им
попадались
лишь места отдельных схваток, и все
тела на их пути были одеты в форму
армии тау.

Тесар становился все более раздраженным
по мере того, как они продвигались сквозь
лес. Не

слишком помогало и то, что наступала
ночь, и лес начинал редеть. Вскоре они
выйдут из-под

его укрытия и попадут в
сельскохозяйственные угодья, которые
покрывали всю Коруну. При

таком холоде они едва ли смогут
прятаться среди растений, и это
означает, что им придется

совершить переход через открытое
пространство, при том, что кругом враги
со значительно

лучшими ауспикатами, чем у лишившегося

илета костического десантника и
снайпера

Имперской Гвардии.

-- Мой прицел приспособлен для ночного
вижения, если оно понадобится.

Гесар кивнул и снова двинулся вперед
широкими шагами. Тэм видел: тот
раздумывает над их

находками и явным отсутствием тел
имперцев.

-- Извините, господин, но вы же не
думаете, что наши люди смогли
отбиться, да? Вы думаете,

они в плену или сдались?

Тэм было дьявольски сложно удерживать
темн, в котором двигался костический
десантник,

и он не представлял себе, как человек в
столь тяжелой броне мог перемещаться
настолько

быстро и тихо. Это было
противоестественно, даже более, чем то,
что Астартес ни разу не

остановился, чтобы поесть или попить.

Тэм перехватил глоток из фляжки и съел батончик из

рациона, пока они останавливались на местах схваток. Гесар как будто продолжал двигаться на чистой ненависти.

-- Везде кровь. Человеческая кровь. Даже там, где нет тел, и ее слишком много, чтоб обычный

человек мог уйти с такой кровопотерей. Твой полк хорош -- для Имперской Гвардии -- но

никто не может быть настолько хорош. Кровавых следов от раненых тоже нет.

И это была правда. После первых двух мест, где происходили стычки, Тэм думал, что,

возможно, имперцы унесли раненых с собой. Но невозможно, чтоб они смогли или вообще

были способны унести каждого раненого с поля боя, откуда солдаты отступали, преследуемые

врагом, у которого были твари вроде

крытских гончих.

-- Твой полк был разбит на
противоположном гребне и у станции
связи с орбитой. Полк

Корүны должен был находиться на
равнине, среди ферм. Если нас отрезали,
то мы бы уже

наткнулись на тая. Мне нужно понять,
куда они ушли.

Тесар замедлился, когда они вышли на
более открытое пространство. С каждым
шагом лес

становился все реже. Совсем скоро они
выйдут на опушку леса, а солнце только
начало

садиться.

-- Стой здесь, -- Тесар остановился едва ли
не быстрее, чем Тэм мог это заметить.
Моментом

ранее он двигался, весь -- пластины брони
и решимость, а в следующий миг он был

неподвижен, как смерть, и вдвое более
страшен. -- Мы не можем пересекать
открытые поля в

сүтерках. Подождет час или два, тогда ты сможешь применять ночной прицел, чтобы

смотреть, не преследуют ли нас.

-- Господин, несмотря на силу духа, благословляющего эту винтовку, я боюсь, он не столь

силен, как аусики вашего шлема или войск тау. Если у них есть тепловизоры или другие

хитрые приборы, они нас тут же обнаружат.

Аспидно-черные глаза задержались на нем, и Тэм подумал, что костический десантник был

самой смертью. Единственным цветом, выделявшимся на белом алебастре его кожи, была

тонкая красная линия -- порез на челюсти, который раньше был открытой раной. Тесар

заскрипел зубами в гневе.

-- Ты будешь следовать приказам, гвардеец, и не станешь заставлять меня

повторять дважды.

Тэм быстро кивнул. Последнее, чего бы ему хотелось, это привести Астартес в ярость. Среди

них редко можно было встретить того, кто хотя бы захотел заговорить с простым солдатом

вроде Тэма, но чтобы Астартес замедлялся, чтобы тот попевал за ним, или позволял ему

говорить с собой так, как говорил он... Тэм намеревался оставаться либо позади, либо бок о

бок с костическим десантником, пока они не доберутся туда, где бы ни находился его полк,

или пока они не смогут выбраться с этой планеты. Он также собирался делать все, чтобы

Тесар оставался в хорошем расположении духа.

-- Да, господин. Вы думаете, в этом секторе все еще есть имперские войска?

-- Мы узнаем, только если найдет ферму и

выясним, есть ли у них какая-то связь с остальным

миром. Это аграрная планета: здесь большую часть года почти ничего нет, кроме навоза и

растений. Холода, как правило, длятся лишь несколько недель. Большая часть фермеров их

пересиживает и ждет, когда снова можно будет сажать. Сау поглощают своих врагов,

втягивают их внутрь своей империи, а тех, кто не присоединяется по доброй воле, заставляют

служить своей цели, своему крестовому походу во имя Великого Блага.

-- Они транслировали передачи о нем перед тем, как приземлились. Это религия?

Тесар уселся на бревно и стал проверять запасную обойму к болтеру. Губы его двигались,

беззвучно читая литанию, и он убедился, что оружие все еще действует безотказно.

Под кожей

перекатывались желваки --- Тэм понял, что мужчина скрежещет зубами, подавляя гнев.

-- Это, скорее всего, их система убеждений. Синекожие ксеносы всегда делают вокс-трансляции. Они клянутся, что не причинят вреда, и проповедуют нечто вроде

терпимости. Они отравляют уты своей чужацкой ложью и пытаются обратить слабых духом в

свою веру, на благо пришельцев. Порой трусы и предатели вносят свою лепту, и тогда у меня

и моих братьев просто появляется больше целей для стрельбы.

Гесар вытащил кусок ткани и стал вытирать болтер. Творя молитву о верной руке, он

несколько раз проверил ход патрона в патроннике.

Тэм должен был признать, что не столь же пламенно чтит Имперium, как Гесар.

но ведь все

избранные для службы в Агентстве
Астартес с радостью посвящали себя
Императору. Тело,

душа и все, что есть между ними,
преображались, дабы сотворить гибельных
ангелов

человечества. Взгляд, который бросил на
него Гесар, как будто видел насквозь
каждую мысль.

-- Гвардия Ворона опустошает тебя,
опустошает и заново наполняет Волей
Императора. Она

даровала мне уверенность. Эти твари
говорят на нашем языке, набирают людей с
десятков

миров и платят ксеносам-наемникам,
чтобы те воевали за них.

Тэт заговорил, когда Гесар вознал обойму
в гнездо и прикрепил болтер к поясу. В
слабом

свете костический десантник слился с
фоном и стал подобен одной из множества
теней среди

деревьев.

-- Скоро уже появятся звезды, господин. Как только солнце зайдет, я смогу поговорить с тобой.

в кромке леса и посмотреть.

Тэм мог с тем же успехом разговаривать с гранитной статуей. Костический

Десантник

представлял собой образец терпеливости и скрытого насилия. Он смотрел прямо

Тэма, и то,

что он видел в темноте, не было тем, чем Тэм хотел бы встретиться лицом к лицу.

-- Ты показал себя достойным слугой Императора. Собери все силы и мужество. Не позволяй

ксеносам схватить тебя. Если это произойдет, то лучше нам обоим умереть, чем позволить

себе угодить в их лапы.

Тэм бы яростно сопротивлялся, если бы дошло до этого, но так говорили, что любой, кто

сложит оружие, будет с радостью принят
как солдат, который будет воевать за
ничто большее.

-- Вижу, что ты думаешь. Даже при
самом слабом освещении я могу видеть
почти так же

хорошо, как этот прицел. И со своим
шлемом мог бы видеть лучше, чем прицел.

Я знаю, что у

тебя на уме. Ты не хочешь бросать
оружие.

-- Я не трус, господин.

В тусклом свете выделялись зубы Гесара.
Над горами восходила восковая луна, и
желтый свет

придавал бледному лицу Астартес
призрачный облик мертвой головы.

-- Я говорю не о стелости; в тебе хватает
стали, но ты не знаешь, что делают эти
ксеносы. Тау

распространяют ложь, но я слышал, чем
они платят крутам. Люди, служащие им,--
предатели,

а тау столь же подлы, как любые другие

чужаки, но круты -- нечто иное.

-- При всем уважении, господин, они
утирают, как все остальные. Мне все
равно, пошлют ли

они за нами псов или явятся сами во всем
своем уродстве. Я буду стрелять во всех,
кто не

носит имперской формы.

-- Ты еще не понял, да? Я говорю о
самоубийстве не из страха. Нет большего
греха, который я

могу измыслить, чем позволить себе
попасться этим тварям. Ты не имеешь
представления о

том, что такое чужак. Есть причина
тому, почему мы не терпим их
существование. Они даже

отдаленно не напоминают нас, они не
думают так, как мы, и, сколько бы
предателей не

шагало в их рядах, их не заботит ничто
человеческое.

Гесар говорил так тихо, как мог, но Тэл
без проблем расслышал угрозу в его словах.

Гесар покачал головой и вздохнул. Холод продолжал усиливаться, и Тэм подумал, нет ли

подогрева в броне костического десантника, и насколько хорошо она защищает его от стихий.

Должно быть, когда Гесар поступил на службу, костические десантники закачали в его вены

теплоноситель. Тэм слышал массу историй о том, что входило в процесс создания Agentus

Астартес. Они были воплощенной Волей Императора, и, что бы не сделали апотекарии с их

телами, дабы сделать их заступниками человечества, это сделало костических десантников

чем-то большим, чем просто людьми.

Они сдерживали Хаос за пределами Империи. Они встречались лицом к лицу с ксеносами,

мутантами и любыми предателями или

безумцами, достаточно глупыми, чтобы
отвергать

власть Верховных Лордов и Волю
Императора. Тэм допускал, что, вероятно,
Астартес не

слишком высоко ценил простых ребят,
служащих в Имперской Гвардии
снайперами, но у

Гвардейца Ворона не было особого выбора
спутников на этой задранной планете.

Тэм оперся спиной о дерево и сполз наземь.
Он поднял ружье и начал проверять режим
ночного видения, когда Тесар вновь
заговорил.

-- Предатели -- вот от кого меня тошнит.
Эти изменники -- просто изгрыбечные
солдатики,

которых гонит на войну синяя тразь. Их
речи о единстве -- ложь до последнего
слова; они бы

принесли в жертву любого человека,
которого нашли, если бы это что-то
значило для их

Великого Блага.

-- Они говорят, что хотят также уничтожить мутантов и проклятых. Может, с ними и можно поддерживать какие-то отношения?

-- Тот, кто соблазнен чужими, встретит возмездие Императора, -- автоматически ответил Гесар, произнеся заученные наизусть слова, и Тэм подумал, не слишком ли он его задел. -- Не

потерпи чужого, капрал. Если бы ты видел хотя бы толику того, что видел я среди звезд, то, возможно, понял эту истину.

Он был в не малой опасности, просто говоря с одним из Астартес, но позволять себе болтать

языком перед ним -- совсем иная вещь. Он видел холодную ярость в аспидно-черных глазах

Астартес и решил, что лучше всего будет попробовать его успокоить.

-- Я не соблазнен ни чертовыми ксеносами, ни этими глупцами. Просто слышал то, что они

передавали — все остальные тоже
наверняка слышали. Не скажу, что надо
пожать им руки и

разойтись, но зачем мы льем кровь на
пустыни полями?

— Их сюда пригласили.

Тэму понадобился миг, чтобы понять, что
сказал Гесар. Империю Тау пригласили.
Люди

предложили целую планету в качестве
дара гостеприимства, а тау их
поблагодарили и

отправили армию, чтобы забрать ее.

— Твой полк направили сюда, чтобы
обеспечить то, что регулярные войска
Корүны сохраняют

верность Императору и человечеству.
Весьма вероятно, что кто-то из твоих
братьев из

Гвардии Корүны стал изменником, и если
это так, нам придется долго добираться
до

костюпорта, занятого ксеносами и
предателями.

В голосе Тесара не было обвинения. У Космического Десанта были свои еретики и

искаженные варпом ордена, и Тэм задумался, случалось ли Гвардейцу Ворона сражаться в

прошлом с бывшими братьями — хотя он должен был быть безумцем, чтобы заговорить об

этом с Астартес. Тем не менее, трудно было стираться с мыслью о том, что Имперская

Гвардия бросила оружие или обратила его против своих же.

В прицеле Тэма ночь из бледно-желтой перекрасилась в пятнисто-зеленый, и ему хватало

рассеянного света, чтобы увеличить дальность обзора до максимума. Если они намерены

выдвигаться, то это можно было сделать в любое время.

— Господин, я подготовил прибор ночного видения. Я могу выбраться на чистое

место и

посмотреться, но вам, пожалуй, стоит
оставаться позади. Любой аусник может
обнаружить вас

раньше, чем засечет меня.

Тэм дважды бы подумал насчет того,
чтоб посмотреть в прицел на
костического десантника.

Было неразумно тыкать оружием в его
направлении. Не сейчас, когда Астартес
был на пике

ненависти и готов устроить настоящее
побойще.

-- Так, двигайся на опушку и проверь,
хорошо ли видны поля. Недалеко от кромки
леса

должно быть несколько ферм. Я смогу
увидеть тебя при свете луны. Просигналь,
если все

чисто.

Тэм кивнул и пошел прочь. Было нелегко
продвигаться даже через негустой лес,
пользуясь

только лишь прицелом ночного видения, но

вскоре он вышел на чистое пространство и
увидел

голые поля, простирающиеся впереди.

Он смутно расслышал слабый шум,
который могло издавать животное, но
Тэм знал, что это

Гесар подходит к кромке леса. Есть звуки,
которые нельзя полностью замаскировать,
и

бронированный сапог, ступающий на
кустарник, издавал один из них.

Тэм несколько раз повел прицелом по
сторонам. Он заметил лишь источник
света,

располагающийся где-то в полукилометре
от него. Через прицел он выглядел как
вкрапление

белизны, резко контрастирующее с
зеленой статикой, заполняющей обозримое
пространство.

Дом фермера? Это было единственное,
что могло находиться на таком
расстоянии, как

предполагал Тэм. Дальше на юге

виднелось что-то еще, что могло быть
силошной башней.

Точнее сказать в таких условиях было
невозможно. Тэм родился на неразвитой
стороне

Тантүласа, и подобная темнота была
почти родной для него — с прибором
ночного видения
или без.

Он помахал Гесарү, и звук стучащих о
замерзшую землю сапогов начал
приближаться, пока он

не почувствовал, что костогесантник
встал слева от него. Он даже не слышал,
как Гесар

дышит, но чувствовал, как он
возвышается над ним.

Тантүлас обладал более высокой
гравитацией, чем Корүна, и Тэм ощущал
это с каждым

проделанным шагом. Он также знал, что
его рост, небольшой в сравнении с ростом
гвардейцев Корүны и в особенности
костического гесантника, вызвал полную

наскы шүток и с

полдюжины драк с тех пор, как
низкорослые тантүласцы высадились на
Корүне один

стандартный месяц назад.

-- Мы будем на виду по пути к тому
амбару.

-- Это что, амбар?

-- Используй разум так же, как свой
прицел. Это не главное строение. Десятки
подобных

амбаров стоят по краям полей -- это
хранилища и загоны для животных.

-- Да, господин. Нам бы не помешала пара
приборов тепловидения, чтобы можно было
поглядеть, не видно ли тепла тел, но мой
прибор ничего такого не засекает. Что,
пойдем через

поле?

-- Мы ничего не добьемся, просто стоя
здесь. Если нам встретятся враги, тебе
придется

использовать свой прицел, чтобы
находить для меня цели. У моего шлема

было тепловидение,

но то, что от него осталось, лежит позади, у станции связи. Когда закончатся последние две

обоймы для болтера, нам придется сражаться холодным оружием и гранатами против один лишь

Император знает чего.

-- Хорошо, выдвигается, как я скажу. Раз, два, три... все, пошли!

Тэм чувствовал, что давит сапогами немногочисленные скрученные растения, жмущиеся к

затерзшей земле. Звук того, как Тесар выдвигался через поле, было невозможно скрыть, однако

мягкий хруст под бронированными сапогами оказался не таким громким, как он опасался. Он

постоянно крутил головой, осматривая поле и двигаясь прямо к строению.

Когда они приблизились, стало еще более очевидно, что это просто амбар. Уоткуда-то до

Тэма донесся тихий гүл охлаждающего
оборудования.

-- У них тут холодильник работает
посреди зимы?

-- Подумай, капрал. На некоторых из этих
ферм есть скот, поэтому они могли
построить

холодильные установки, чтобы сохранять
мясо свежим сразу после забоя, в начале
холодов.

Это было разумно. Двое имперцев
медленно подошли к главному входу.
Лестница в один

пролет вела к небольшой двери рядом с
широкими воротами -- судя по виду, в них
наверняка

могли проезжать транспорты.

Тэт осторожно дотронулся до дверной
ручки. К его удивлению, она легко
повернулась в руке.

-- Мы зайдем внутрь, господин?

-- Стоит исследовать, капрал. Похоже,
что внутри горит свет. Возможно, тебе
стоит

вооружиться пистолетом на случай, если завяжется ближний бой.

Тэм перебросил снайперскую винтовку через плечо и осторожно вытащил пистолет. Затем он

медленно открыл дверь, и, хотя свет был слабый, перед глазами заплесали зеленые вспышки.

-- Так, ближайшие несколько минут я без ночного зрения, -- пробормотал он себе под нос, и по

резкому вдоху понял, что Тесар тоже на это отреагировал.

Затем его зрение прояснилось, и он увидел тела.

Это был огромный холодильник, и с потолка на крюках, которые обычно занимали

освеженные туши животных, свисала по меньшей мере сотня солдат Имперской Гвардии.

Даже в морозной дымке холодильного помещения Тэм мог разглядеть следы итпульс-зарядов, пуль и тупого оружия,

убивших многих из них. Сторщившиеся
раны резким

контрастом выделялись на более темной
коже имперских гвардейцев Тантұласа.

Он посмотрел по сторонам, но большая
часть тел, которые еще были одеты,
носила форму его

полка. Некоторые уже были полностью
обнажены, но более низкий рост, более
крупные

мускулы и темная кожа выдавали в них
его братьев и сестер, а не полк Корұны.

-- Что это, господин? Что они творят,
черт возьми?

-- Я слышал истории о крутах. Не только
их гончие любят немного перекусить
поверженной

добычей. Это их рук дело. У них сделка с
тау. Эти ксеносы платят им плотью и
кровью. Как я

и подозревал, капрал.

Двое имперцев медленно пробирались по
месту боя. Там увидел врезанные в пол
отводные

желоба, куда могла стекать кровь.
Неудивительно, учитывая количество
трунов. То, что было

в желобах, смешалось с изморозью в
розовую кашу.

-- Это и есть их Великое Благо? Они
отдадут тела наших ребят этим тварям?
Какого черта?

-- Полни свое место, капрал, и ожесточи
свое сердце. Едва ли это худшее из того,
что я видел

от ксеномрази, хотя мысль о предателях,
которые наверняка им помогали, вызывает
у меня

отвращение.

Тэм высмотрел что-то впереди: у дальней
стены выстроился ряд столов, на которых
лежали

куски мяса. Глаза зафиксировали их
очертания, но в них было что-то такое,
что не позволяло

мозгу поверить в то, что он видел.

-- Они содрали с них кожу... срезали одежду,
а потом содрали кожу. Эта штука там,

та штука

на столе, это...

Тэм отвернулся и согнулся в приступе тошноты над сточным желобом. Его желудок скрутило

спазмом, и в конце концов он смог выгавить из себя лишь немного желчи и несколько кусков

батончика из рациона. Лучше себя чувствовать он от этого не стал.

-- Мы ничего не можем сделать для них, канпрал, мы должны двигаться дальше. Похоже, что

губернатор этого мира заключил сделку с тая, и, судя по всему, силы планетарной обороны

обрушились на твоих людей, когда они отступали к фермам. Я вижу на этих телах следы от

имперского оружия, но не от крүтского, и на них нет ожогов от импульсных винтовок воинов огня.

Немыслимо. Солдаты Имперской Гвардии

Корүны нападают на полк Тантүласа из засады,

когда те бегут от станции связи, и помогают крутам схватить их. Все, кто оказывал

сопротивление, наверняка были убиты, как тот корүнский солдат, которого они нашли в лесу.

Или же это было что-то вроде случайной атаки по своим — гончая просто ошиблась.

В любом случае, утешаться было нечем. Албар был полон трупов, и Тэмү отчаянно хотелось

отыскать способ их спасти. Самое малое, что он мог сделать — это не дать крутам до них

добраться.

— Может, взорвет здание? Окажет ли последнюю милость, мой господин? Есть тут места,

куда можно прикрепить гранаты так, чтоб снесло весь этот проклятый албар?

Тесар покачал головой и показал в сторону гвери болтером.

-- Мы добыли то, что мне нужно было
знать. Единственное, что мы можем
сделать --

доставить эту информацию в нужные
руки. Если Корона пала, здесь еще могут
оставаться

верные люди, и мои боевые братья все еще
здесь. Гвардия Ворона рождена для этого.
Коракс

храни меня, мы можем найти выживших и
рассказать им об этой мерзости, и мы
очистим эту

планету от ксеносов, даже если я должен
буду сделать это в одиночку!

-- Подождите, господин, мы же не можем
просто оставить эти тела. Это
неправильно. Какого

дьявола крутил нужно от трупов? Если
они хотят мяса, так могут просто взять
животное на

ферме, зачем им нужно было освежевать и
разделать целый полк?

-- Гравитация.

Двое имперцев разом повернулись на звук

голоса. Он исходил из глубины здания, и
Тэм

заметил, что некоторые тела слегка
покачивались, как будто что-то
проскользнуло мимо них.

-- Назови себя! Я -- представитель
Империи и Трона, и я приказываю тебе
назвать свое имя!

Нечто, похожее на стех, донеслось сверху,
и внезапно половина всех светильников в
здании

отключилась. Было недостаточно темно
для того, чтоб пригодился прибор ночного
видения

Тэма, но по всему помещению протянулись
длинные тени.

-- Полк Тантуласа... их тела
приспособлены к мирал с повышенной
гравитацией, и все они

наделены прекрасным зрением. Вот
почему среди них так много снайперов.

Остальные огни вдруг погасли, и Тэм
легко, отработанным движением вскинул
винтовку,

включив большим пальцем прибор ночного видения.

-- Береги глаза! Химический свет! -- Гесар сделал движение, и Тэм увидел с полдюжины

зеленых палочек, которые вылетели из руки десантника и упали перед ним полукругом. Свет,

который они испускали, был достаточно слаб, чтобы не мешать прибору Тэма, но, как он

подозревал, его было достаточно, чтобы Гесар мог нормально видеть. Позади них также слабо

мерцал красный аварийный свет над выходом из здания.

-- Береги боеприпасы и продвигайся к выходу!

Тэм уже двигался так медленно, как мог, поводя винтовкой из стороны в сторону, но все, что

он мог разглядеть в темноте, -- трупы, свисающие с потолка.

-- Тау многому бы вас научили, если бы

только вы приняли идеалы Высшего Блага
и единства!

То, что вы видите --- это те, кто умер от
ран или отказался сдаться!

Тэм попытался отследить, откуда
исходит голос, который звучал, как
человеческий. Кажется,

он слышал и другой голос, но тот говорил
нечеловеческим языком. Гесар, видите,
увидел или

услышал что-то, потому что выпустил
очередь, за которой последовал
пронзительный вопль и

тихий скрывающийся звук, который постепенно
затер, завершившись предсмертным
взвизгом.

-- Очень, очень хорошо, костический
гесантник. Ты сам по себе станешь
неплохой наградой.

В тебе набито столько чуждых органов.
Столько генетических чудес, доставшихся
тебе от

твоего Императора. В твоей крови
таится немало находок. Я хочу, чтобы ты

знал, что только

самые лучшие воины заберут твою плоть.
Твое тело станет почетной наградой для
всех, кто
сражается.

-- Капрал, подготовь взрывчатку. Я слышу,
как они движутся вокруг нас. Они
набросятся в

любую секунду... За Трон и Императора!

Еще одна очередь болтера, и на этот раз
Тэму удалось мельком разглядеть крута,
в которого

попал Тесар. Взрывчатые снаряды
разорвали одно из свисающих сверху тел,
но сквозь

зеленый фон прицела Тэм видел, как
голова крута превратилась в липкую
кровавую массу.

Затем круты ринулись в атаку. Тэм
вновь услышал звук болтера, а потом ---
щелчок

опустевшей обоймы.

-- Перезаряжаю! Прикрой меня! Быстро!
Быстро!

Гесар переместился вперед Тэма и теперь стоял на одном колене. Пустая обойма лязгнула о

металлический пол, и, пока Гесар вбивал в болтер последнюю обойму, Тэм стрелял поверху
него.

В первой волне было, по меньшей мере, полдюжины крутов, и последняя очередь Гесара

записала на его счет двох. Еще трое повалилось под выстрелами Тэма, водившего винтовкой

из стороны в сторону. Их чуждые лица заполнили прицел, и зеленая поволока ночного

видения сделала их еще более кошмарными.

Тэм больше указывал, чем стрелял, и вдруг над Гесаром возник крут, готовый ударить своим

ружьем, как глубиной. Очередь болтера стояла его, словно цветную бумагу.

-- Назад! Назад ко входу! Двигайся!

Тэм повернулся, следуя приказу Гесара, и
увидел, как дверь распахнулась и в проходе
вдруг

показался ствол ипульсной винтовки.

Лицо, появившееся в его прицеле, было
человеческим, и палец Тэма все жал и жал
на спуск, и

когда винтовка защелкала, лишившись
последнего заряда, все, что оставалось в
прицеле, --

темное пятно на стене.

-- Враги у входа! Господин! Гес'веса у двери!

Тэм повернулся и увидел, как пуля попала
Гесару в шею. Костический десантник
поднимался

на ноги, и из его болтера вырвался
очередной снаряд, когда вдруг его голова
странно

дернулась, и Тэм ощутил, как что-то
теплое брызнуло ему в лицо.

Тэм прокричал имя костического
десантника, но тот лишь хрипел, подняв
одну руку к шее.

Платя, вырвавшееся из гула болтера,

оставило следы, тающие в зрении Тэма.

Если они доберутся до двери, у них будет шанс. Тэм сорвал с пояса одну из своих гранат и

швырнул ее в открытый дверной проход. Если там были еще предатели, то сейчас они получают

неприятный сюрприз.

Как только он услышал, как граната ударяется обо что-то снаружи, он двинулся вперед и

попытался подхватить Гесара под локоть, чтобы оттащить его к двери. Болтер рывком в

последний раз, а затем щелкнул, опустошенный.

Снаружи раздался грохот взрыва, за ним — крики. Тэм все еще старался как-то поднять

Гвардейца Ворона, чтоб хотя бы попытаться дотащить его до двери. Они все еще могли с

боем вырваться наружу. Все лучше, чем висеть раздетым догола, точно

разрубленная туша.

Гесар что-то яростно прохрипел, и Тэм поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть крота,

готового вот-вот ударить крючковатым разделочным ножом.

Тэм ударил винтовкой вперед и попал прямо под челюсть чужаку, итеющему странное

волкоподобное обличье, отличное от остальных, которых он видел. Клинок легко проник в

плоть. Прежде чем он смог вытащить его, крот схватился за ствол и вырвал оружие из его рук.

Гесар оставил попытки подняться на ноги и вытащил цепной меч, готовый сражаться, даже

стоя на коленях. Тэм достал свой пистолет и всадил несколько зарядов в силуэты, движущиеся

за границей сияния, испускаемого хитическими светильниками. До него донеслись глухие

шленки снарядов, попавших в мертвую
плоть, но все же он был вознагражден
послышавшимся из темноты стоном и
еще чем-то, что он счел ксеносским
ругательством.

Затем все вокруг исчезло во вспышке
света — снова включились лампы. Он был
слишком

ошеломлен, чтобы целиться, но Гесару
удалось сделать выстрел в сторону одного
крута,

который воспользовался моментом для
атаки. Ценной меч под идеальным углом
врезался в

тело прямо над грудной и глубоко взрылся
в него. Костический десантник навалился
на меч

всей своей силой и массой, проведя
зубчатое лезвие вниз, через
раздробившуюся ключицу,
прямо в сердце крута.

Гесар все еще пытался высвободить
клинок, когда справа, вертясь волчком,
появился еще

один крут. Тэм не успел воспользоваться
пистолетом, и приклад крутского ружья
врезался в

череп Гесара над ухом. Деревянная ложка
треснула, и по лицу Гесара полилась кровь.

Тэм опустил свой пистолет в
обезьянью торгу крута и нажал на кнопку,
выбрасывающую

обойму, одновременно шаря по поясу в
поисках новой. Он знал, что им никак не
добраться до

двери, и понимал, что, даже если удастся
это сделать, там будет еще больше
дожидającychся

их солдат.

Оставалось только одно. Последняя
осколочная граната. Тэм не знал, сколько
она может

уничтожить, но был вполне уверен, что на
близком расстоянии эта штука
превратит его в

кровавые ошметки и наверняка убьет
Гесара.

-- Господин, прости меня Император, они

не заберут вас. Обещаю, они вас не достанут!

Это было все, что он мог сделать для Астартес, который так долго сохранял ему жизнь. Тэм

надеялся, что, если Император направит их в лучший мир, ему зачтется этот последний акт отваги.

Едва только он нащупал гранату, пуля разбила головку его плечевой кости. Он перестал

чувствовать левую руку, и она бессильно повисла вдоль тела.

Гесар упал назад и повалился на ноги Тэмю. Тот понял, что костический десантник тяжело

контужен. Если он и не был уже мертв, то до этого оставалось немного времени, учитывая,

сколько крови он потерял. Это было слабым утешением, но Гесар не хотел, чтоб крутам

досталось его тело.

Тэм отбросил пистолет и потянулся
здоровой правой рукой к гранате, но вдруг
наг ним

возникла тень, и в руке вспыхнула боль ---
сильный удар приклада отбросил гранату
и сломал
ему пальцы.

Он невольно закричал и посмотрел вверх,
в кошачьи глаза крута. Они были зеленые
и узкие --

те же глаза, что глядели прямо на него у
станции связи.

Крут говорил на грубом языке, которого
Тэм не понимал. Он состоял из жестких,
взрывных

слов, странных пауз и звуков,
перекатывающихся глубоко в гортани.
Затем к голосу крута

присоединился человеческий, и наг ним
появился мужчина в наряде сине-золотого
цвета,

какие носили люди-изменники. Он
посмотрел на крута почти как на божество.

-- Ты хорошо сражаешься. Тау любят своих

маленьких человеческих помощников, но
те, что

живут здесь, слишком слабы. А у тебя
сильное мясо, хорошие кости и очень
хорошие глаза.

Это был тот голос, который они слышали
раньше в здании. Похоже, это был
переводчик

кротов — он внимательно слушал и
повторял все, что говорил его хозяин, в то
время как крот, толкая, бродил вокруг
Тэма и рассматривал его.

— Изменник... Ты предал нашего
Императора и свой народ. Ты хуже, чем
мүтанты, которых

родит варн. Демон — это мерзость,
мүтант — искаженное существо, но ты
проклял сам себя...

ради чего?

Предатель явно был с Корүны, и Тэм
подумал, не носил ли он форму имперского
гвардейца,

прежде чем перейти на сторону кротов.
Нельзя было сказать, насколько далеко и

глубоко

зашла его измена.

-- Ты не видел великоления единства. Ты не понимаешь... не можешь понять величие Высшего

Блага, превосходящего нашего мертвого Императора. Тау показали нам истины, которые тебе

неведомы, круты показали нам блаженное едничество.

Гесар захрипел, и его рука слабо приподнялась, будто ища оружие. Тэму показалось, что он

расслышал проклятие, грожащее на губах Астартес. Затем он увидел, как другой крут подошел

и спокойно вонзил клинок ему под подбородок, и рука Гесара упала, более не шевелясь.

-- Зачем? Зачем ит тела?

Крут как будто внимательно изучал его. Тэм огляделся и увидел, как сильно круты разнятся по

росту, в окраске, во всем. В них, как в

горниле, сплавлялись воедино самые различные

физические характеристики, даже более разнообразные, чем у множества людей, рассеянных среди звезд.

-- Кровь расскажет. Круты ищут лишь единства, и твое мясо говорит крутам, какими они

должны быть. Они предлагают гар единства и становятся сильнее. Они прижут твою плоть в

единство и сложут лучше сражаться при низкой гравитации. Они будут лучше видеть. Им

нужно свежее мясо. Их единственное постоянство -- в переменах.

-- Мы солдаты, а не вещи, штатные на фабриках!

Предатель продолжал переводить слова вожака крутов, а ксенос рассматривал Тэма своими

чуждыми кошачьими глазами.

-- Таков путь всего, что состоит из

плоти. Тау не тревожит, что происходит
с мертвыми, и они

никогда не проверяют, переживут ли люди
ранения, поэтому мы получаем столько
тел,

сколько требуется, и это делает нас
сильнее. Их это не беспокоит, потому что
служит

Высшему Благу.

Крут наклонился поближе и вытащил
узкий нож из закрепленных на руке ножен.
Он

аккуратно провел его кончиком по лицу
Тэма, пока острое не остановилось под
правым
глазом.

-- Ваш Император и его жрецы наполняют
этих огромных воинов механизмами и
органами,

делающими их сильнее. Их мясо сильно, но
крутам нужны все виды плоти, иначе они
придут в

упадок. Ты спасаешь их расу. Ты должен
гордиться. Вместо того, чтоб погибнуть

впустую во

иля мертвого Императора, ты станешь
одним целым с крутами, и в этом
единстве ты даруешь

им силу и поможешь выжить, чтобы
продолжать освобождение.

-- Нет... пожалуйста, не делайте этого!

Изменник снова начал переводить речь
крута, и Тэм заметил, что мужчина
начал пятиться

назад, подальше от ксеносов, которые
собирались вокруг него. Взгляд его был
опущен вниз, и

было слышно, как он на мгновение потерял
голос.

-- Ты будешь жить, человек, -- разве это не
то, что любит твой народ? Разве не
поэтому они

расселяются по звездам? Разве не
поэтому ваш Император вложил свои
органы и влил свою

кровь в костических десантников? Ты
будешь жить вечно, как часть народа
крутов, и

однажды человек посмотрит на одного из нас и увидит твои глаза... такие хорошие глаза.

Тэт кричал, пока приклад ружья не врезался ему в лоб. Он ступно ощущал грубые руки и

лапы, тянущие за одежду и стаскивающие ее.

Кажется, он на какое-то мгновение увидел свет и почувствовал, как кто-то дергает его веки, и

подумал о черной птице, клюющей безымянного гвардейца в лесу, а потом, когда ножи

опустились, все поглотила тьма.

...